

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

590 - е ЗАСЕДАНИЕ
9 ИЮЛЯ 1952 ГОДА

СЕДЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda 590)	1
Утверждение повестки дня	1
Требование расследования обвинений в применении бактериологических средств войны (<i>продолжение</i>)	1
Прием новых членов: а) принятие рекомендации Генеральной Ассамблеи относительно одновременного приема в состав Организации Объединенных Наций всех четырнадцати государств, подавших заявления о приеме; б) рассмотрение резолюции 506 (VI) Генеральной Ассамблеи	4

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ПЯТЬСОТ ДЕВЯНОСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда 9 июля 1952 года, 10 ч. 45 м. утра

Нью-Йорк

Председатель: Сэр Гладвин ДЖЕББ

(Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)

Присутствуют представители следующих стран: Бразилии, Греции, Китая, Нидерландов, Пакистана, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции, Чили.

Предварительная повестка дня (S/Agenda 590)

1. Утверждение повестки дня.
2. Требование расследования обвинений в применении бактериологических средств войны.
3. Прием новых членов:
 - а) Принятие рекомендации Генеральной Ассамблеи относительно одновременного приема в состав Организации Объединенных Наций всех четырнадцати государств, подавших заявления о приеме;
 - б) Рассмотрение резолюции 506 (VI) Генеральной Ассамблеи.

Утверждение повестки дня

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предварительная повестка дня была роздана, и, если никто не возражает, я буду считать ее принятой с обычными оговорками.

Повестка дня утверждается.

Требование расследования обвинений в применении бактериологических средств войны (продолжение)

Оглашается французский перевод речи представителя Чили на 589-м заседании.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я хотел бы сказать несколько слов в качестве представителя СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА. Представитель Турции просит после этого объяснить, прежде чем он будет голосовать, мотивы своего голосования, а затем, если больше никто из представителей не пожелает объяснить заранее мотивы своего голосования, мы приступим к голосованию и, я надеюсь, покончим со стоящим перед нами вопросом.

3. Вчера наш коллега, представитель Советского Союза, сделал все возможное, чтобы вызвать сомнения в беспристрастии Международного комитета Красного Креста и Всемирной организации здравоохранения. Я не помню, чтобы именно этим доводом пользовались раньше в Совете Безопасности, хотя мы, разумеется, слышали те же самые утверждения в Комиссии по разоружению, где на них уже был дан подробный ответ. Самый тот факт, о котором напомнил вчера г-н Гросс, что Китайская Народная Республика и многие другие страны, принадлежащие к блоку Со-

ветского Союза, действительно обратились в Международный комитет Красного Креста именно в связи с этими обвинениями, уже доказывает, насколько лживы и искусственны предъявляемые теперь Красному Кресту обвинения. В самом деле, совершенно ясно, что Советский Союз питал полное доверие к Красному Кресту до тех пор, пока он полагал, что он может пользоваться и злоупотреблять для своей кампании отличной международной репутацией этого органа во всем мире; но Советский Союз быстро изменил свою позицию, когда государственный секретарь Соединенных Штатов предложил, чтобы Международный комитет Красного Креста расследовал выдвинутые против него обвинения. То же самое относится ко Всемирной организации здравоохранения. Как сказал вчера г-н Малик, Советский Союз и объединенные с ним страны вышли из Всемирной организации здравоохранения год или два тому назад. Г-н Малик заявил, что они вышли из этой организации потому, что, по его словам, она не выполнила своей задачи. Имеются основания усомниться в правдивости этого заявления, принимая во внимание, что Советский Союз отказался вступить в какое-либо специализированное учреждение, задачи которого заключаются в улучшении экономических, социальных и культурных условий всего мира. Советский Союз никогда не принимал какого бы то ни было участия в этих гуманитарных начинаниях, и я не сомневаюсь в том, что он решил выйти из Всемирной организации здравоохранения, когда он убедился в том, что он не может использовать работу этой организации в своих собственных интересах.

4. Суть дела, как это доказали уже многие ораторы, заключается в том, что Советский Союз определенно не желает какого бы то ни было беспристрастного расследования. Он несомненно не хочет в этом признаться и именно поэтому старается найти оправдание для своего отказа обратиться в такие органы, как Международный комитет Красного Креста или Всемирная организация здравоохранения, которым собирались поручить упомянутое расследование. Если требуется дальнейшее доказательство, то его можно найти в том, что отказ обратиться в упомянутые организации не сопровождался предложением каких-либо других способов проведения действительно беспристрастного расследования. Между тем, вполне возможно представить себе другие способы расследования. Например, Международный Суд мог бы назначить для этого комиссию или такая же комиссия

могла бы быть образована из представителей стран, беспристрастность которых всеми признается. Но такого предложения не было внесено, и нам лишь были представлены отчеты Общества демократических адвокатов и других подобных органов [S/2684, S/2684/Add.1], которые, как нам всем известно, находятся полностью под коммунистическим влиянием. Поэтому я повторяю, что неизбежно напрашивается следующее заключение: Советский Союз принципиально отвергает всю идею беспристрастного расследования на месте и будет выдумывать любые обвинения и возражать против любого органа, которому будет предложено произвести такое расследование.

5. Что касается главного стоящего перед нами вопроса, то я не займу у Совета много времени. Все доводы были уже выдвинуты предыдущими ораторами, и мне нечего особенного добавлять. Находящийся теперь на нашем рассмотрении проект резолюции [S/2688] логически вытекает из всего предыдущего, и сделанные в резолюции заключения являются, по моему мнению, единственно возможными.

6. Представитель Советского Союза в Совете Безопасности не считал надобным действительно защищать роль, которую его правительство играло в организации кампании и распространении упомянутых обвинений, и ограничился тем, что наложил вето на резолюцию, которая дала бы возможность установить правду. Мы не можем, разумеется, теперь привести неопровержимых доказательств ложности выдвинутых обвинений, так как для этого необходимо произвести расследование на месте, и мне едва ли нужно объяснять, что именно по этой причине Советский Союз ни при каких обстоятельствах не допустит такого расследования на месте. Мы, однако, по моему мнению, имеем полное право заявить словами проекта резолюции, «что эти обвинения следует считать лишены основания и ложными»; для этого у нас еще больше оснований ввиду веских «внутренних» доказательств ложности выдвинутых обвинений, доказательств, которые были представлены недавно многоуважаемым представителем Франции [589-е заседание]. Разумеется, нет сомнений в том, что представитель Советского Союза наложит вето и на этот проект резолюции, но это не мешает преобладающему большинству членов Совета просить о занесении в протокол их мнения относительно характера выдвинутых обвинений и их осуждения лживой кампании пропаганды, при помощи которой эти обвинения распространяются.

7. Этот особый аспект ведущейся теперь пропаганды Советского Союза представляет собой, разумеется, только одну из характерных черт применяемой правительством Советского Союза тактики, и поэтому, мне кажется, что он должен рассматриваться в связи со всей советской системой. Мы привыкли за последние годы считать почти естественными крайности пропаганды Советского Союза, так же как до войны мы привыкли относиться к нацистской пропаганде. Почти каждое выступление представителя Советского Союза в Совете содержит заявления относительно других представленных здесь стран, которые в более раннюю и якобы менее цивилизованную эпоху были бы сами по себе почти достаточными для объявления войны. Теперь же мы дошли

до того, что считаем их само собой разумеющимися, и вследствие постоянного повторения они утратили почти всякую силу и не вызывают в нас даже ни удивления, ни волнения. Я считаю, однако, неправильным преуменьшать значение происшедшей перемены. Иногда приходит в голову мысль, что лучше прямо и откровенно сказать, что думаешь, и что язык, который называется языком традиционным дипломатии, является неискренним и лицемерным. В известной мере это, быть может, и верно, но если в прошлом суверенные государства соблюдали известную меру сдержанности и вежливости в отношениях друг с другом, то это несомненно, по крайней мере отчасти, объясняется тем, что они действительно хотели поддерживать дружественные отношения. Быть может, в один прекрасный день злоупотребление речью и, так сказать, обесценение слова будут обсуждаться в органе печати, который в настоящее время, как это ни комично, называет себя московской *Литературной газетой*. Действие на общественное мнение слова «противник», которое неизменно пишется «к а н н и б а л», могло бы с успехом изучаться газетой, которая, отказавшись от пропаганды, посвятила себя изучению литературы.

8. Но мы должны рассматривать вещи в их настоящем свете. Нам часто напоминают о том, что премьер-министр Сталин высказывался в пользу мирного сосуществования коммунистической и некоммунистической систем, и мы должны выслушивать самые благонамеренные заявления о любви к миру, которой якобы преисполнено правительство Советского Союза и которая якобы внушала ему каждый его шаг в области международных отношений со времени революции 1917 года. Но тут же лидеры демократических стран называются убийцами, насильниками или разбойниками и обзываются всеми ругательными словами, которые имеются в обширном русском лексиконе. Как могут правители Советского Союза утверждать, что таким способом можно установить дружественные отношения с другими странами или уменьшить напряжение, существующее теперь во всем мире? Как они могут ожидать от нас, что мы поверим их заверениям в миролюбивых намерениях, когда они прилагают так мало усилий, чтобы скрывать свою непримиримую вражду к нам?

9. Главное, как мы можем положиться на обещания правительства Советского Союза или на принимаемые им на себя обязательства, когда в его словах не только содержатся явные противоречия, но когда его слова совершенно не соответствуют его действиям. Если все, что правительство СССР делало в течение последних 35 лет, внушалось исключительно любовью к миру, то как можно удовлетворительно объяснить такие действия, как отправку целых групп населения в Сибирь, где большинство из них умирало в ужасных условиях, подавление демократии в Польше, насиливание Чехословакии, блокаду Берлина или поощрение агрессии в Корее? Быть может, существует какая-то извращенная форма логики, при помощи которой правители Советского Союза могут примирить все эти явные противоречия удовлетворительным для себя образом, но они не должны были бы злоупотреблять так нашей доверчивостью. Можно эти действия называть мирными, но на самом деле все это делается с целью упрочить так или иначе власть Кремля.

10. Несомненно было бы напрасным трудом стараться выяснить мотивы, лежащие в основе усиленной кампании пропаганды Советского Союза, к которой относятся обвинения в применении бактериологических средств войны в Корее. Такого рода попытки будут, вероятно, бесплодными, пока весь аппарат и функционирование советской правительственной системы умышленно окружаются глубоким мраком. Можно, однако, заранее предсказать действие такой кампании на отношения между Советским Союзом и странами, находящимися вне блока Советского Союза, а также на международное положение в целом. Воплощенные в Уставе принципы и вся система, олицетворяемая Организацией Объединенных Наций, основаны на предположении, что, хотя между отдельными странами иногда бывают расхождения, они в основном все желают жить в мире, улаживать свои разногласия мирными путями и поддерживать международную безопасность. Поведение Советского Союза, судя как по его словам, так и по деяниям, наводит на мысль, и даже фактически доказывает, что он не разделяет всеобщих стремлений, что он желает жить в дружбе с другими странами и что единственная форма всеобщего мира, к которой Советский Союз стремится, — это своего рода могильный мир, т. е. мир, достигнутый путем подчинения всего мира господству коммунизма.

11. Это и есть та угроза, которая скрывается за кампанией ненависти Советского Союза и придает этой кампании столь злобный характер. Обвинения в применении бактериологических средств войны сами по себе настолько смешны, что не стоило бы серьезно о них думать, если бы ничего кроме них не было. Слабость доводов Советского Союза выявилась с еще большей ясностью в прениях Совета Безопасности и в отказе Советского Союза согласиться на беспристрастное расследование в какой бы то ни было форме. К сожалению, обвинения в применении бактериологических средств войны не являются единственными в своем роде, а показательны для всей позиции и политики, которой, повидимому, руководствуется Советский Союз. До тех пор пока он следует этой линии поведения, трудно представить себе, как миру может быть обеспечена какая-либо безопасность. До тех пор пока нет безопасности, а есть ненависть, нам, свободным странам, не остается, как это ни неприятно, ничего другого, как вспомнить старинный совет римлян «*oderint dum metuant*» — пусть они нас ненавидят, но боятся.

12. Резюмирую вышеизложенное следующим образом. Суть не столько в кампании обвинений в применении бактериологических средств войны, сколько в кампании ненависти. Вся кампания ненависти — которая, разумеется, в прошлом и даже теперь не ограничивается исключительно СССР, — основана на своего рода духовной нищете. Быть может, это результат социальных судорог, реальных или воображаемых, или, как сказал один поэт, «битв далекого прошлого», но каковы бы ни были причины, они отражают присущую этому политическому режиму слабость. Основная слабость политического режима Советского Союза заключается в отвратительной теории, что цель оправдывает средства. Считая, что определенного рода строй представляется желательным, правители Советского Союза делают из этого вывод, что

все, содействующее установлению такого рода строя, является хорошим, а все, что ему препятствует — плохим. Так, ничто само по себе не хорошо и ничто само по себе не плохо: нет ничего самого по себе правдивого или самого по себе ложного; добро и зло, правда и ложь — это чисто субъективные понятия, имеющие исключительно буржуазное значение. Если довести эту ужасную теорию до крайности, можно прийти к следующему заключению: если преступление, обычно признаваемое таковым в буржуазном обществе, может оказаться по каким-либо причинам с точки зрения Советского Союза полезным для создания или укрепления советского государства, то правительство Советского Союза несомненно будет поощрять такое преступление. Ему несомненно будет дано название, противоположное тому, что оно есть, но что бы ни думали общественные круги, они не в состоянии будут повлиять на власти, ибо функция населения при советском режиме заключается лишь в том, чтобы соглашаться, а затем, разумеется, восхвалять все, что приказывают власти.

13. Поэтому для нас заключение из этого ясно. Мы должны продолжать решительно сопротивляться агрессии, невзирая на потоки брани по нашему адресу и на всю ненависть, которая обрушится на нас: но мы должны продолжать во всеуслышание говорить о том, что самому Советскому Союзу нечего опасаться, если он перестанет противиться принципам и методам Организации Объединенных Наций; и мы должны надеяться, что об этом узнают за железным занавесом и это приведет, наконец, к водворению в тех несчастных странах правительств, которые не будут глухи к голосу разума, будут считаться с нравственными принципами и перестанут обращаться беспощадно с людьми, холодно преследуя свои цели.

14. Г-н САРПЕР (Турция) (*говорит по-английски*): Объясняя чрезвычайно кратко мотивы моего голосования, я хотел бы напомнить членам Совета Безопасности, что, с самого первого дня обсуждения в Организации Объединенных Наций обвинений в применении бактериологического оружия вооруженными силами Организации Объединенных Наций в Корее, делегация моей страны всецело поддерживает все попытки, имеющие целью установить факты путем расследования компетентным и беспристрастным международным органом экспертов. Мы присоединились к усилиям, направленным на то, чтобы положить конец этим ложным обвинениям в интересах мира или же дать всему миру возможность установить с точностью неопровержимую правду.

15. В самом деле, весьма прискорбно, что все эти усилия оказались тщетными по тем или иным причинам. Северокорейские и китайские коммунистические власти отказались дать разрешение на расследование, причем вето, к которому прибегала делегация Советского Союза, чтобы парализовать какие-либо меры Совета Безопасности, разрушило наши надежды на выяснение правды и установление фактов путем такого расследования. При таких обстоятельствах мы были вынуждены вынести заключения, содержащиеся в рассматриваемом нами проекте резолюции.

16. Одна из целей, провозглашенных в Уставе Организации Объединенных Наций, заключается в уста-

новлении дружественных отношений между странами. Горечь и смятение, вызванные кампанией обвинений в применении бактериологического оружия, и отказ допустить беспристрастное расследование этих обвинений явно противоречат этой цели и тем самым вызывают у всех нас глубокую тревогу. По всем этим причинам я буду голосовать за проект резолюции, представленный делегацией Соединенных Штатов.

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Так как список ораторов исчерпан, я ставлю на голосование проект резолюции, изложенный в документе S/2688 от 3 июля. Так как не поступило требований о голосовании этого проекта резолюции по пунктам, я ставлю его на голосование в целом.

Секретарь оглашает текст проекта резолюции, изложенный в документе S/2688.

Производится голосование поднятием рук со следующими результатами:

За: Бразилия, Греция, Китай, Нидерланды, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Франция, Чили.

Против: Союз Советских Социалистических Республик.

Воздержались: Пакистан.

Подано 9 голосов за, 1 против, при одном воздержавшемся.

Проект резолюции не принят, так как против него голосовал один из постоянных членов Совета Безопасности.

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Соединенных Штатов просит слова для объяснения мотивов своего голосования.

19. Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хочу высказать лишь одно соображение. Мы считали правильным поставить этот проект резолюции на голосование, несмотря на то, что представитель Советского Союза заранее объявил о своем намерении воспользоваться правом вето, чтобы помешать Совету изъять свою волю. Мы считали правильным поставить этот проект резолюции на голосование, потому что, по нашему мнению, с которым, я не сомневаюсь, большинство членов Совета соглашается, кампания ненависти и лжи, проводимая в настоящее время усилиями и по инициативе правительства Советского Союза с неослабевающей энергией, направлена против самой Организации Объединенных Наций.

20. Я заявил на нашем последнем заседании, что эта кампания не что иное, как поход против основной цели Устава, которая заключается в том, чтобы установить дружественные отношения между странами, и что мы, в качестве хранителей, в качестве защитников Устава, не можем не обратить внимания здесь в Совете Безопасности на такого рода нападки, которые имеют целью внести смятение в странах свободного мира, парализовать нашу волю и посеять среди нас семена раздора. Я полагаю, что из только что произведенного голосования, в котором моя делегация с гордостью приняла участие, несомненно вытекает, что Совет Безопасности, через посредство

тех, кто лояльно поддерживает Устав Организации Объединенных Наций, заявил, как я надеялся и предлагал, о своем твердом решении чрезвычайно внимательно следить за ходом этой кампании ненависти во всех ее проявлениях.

21. Совет Безопасности, хотя и связанный вето Советского Союза, весьма определенно выяснил это свое намерение. Сегодня закончилась одна фаза. Характер этой кампании лжи и ненависти был полностью обнаружен. Но если правительство Советского Союза не откажется от этой кампании и не прекратит ее, мы, будучи хранителями и защитниками Устава Организации Объединенных Наций, конечно, не забудем наших обязанностей. И мне кажется, что мы должны будем принять необходимые и надлежащие меры, чтобы ответить на этот вызов принципам порядочности и культуры, которые мы все согласились соблюдать, когда мы подписывали Устав Организации Объединенных Наций.

Прием новых членов: а) принятие рекомендации Генеральной Ассамблеи относительно одновременного приема в состав Организации Объединенных Наций всех четырнадцати государств, подавших заявление о приеме; б) рассмотрение резолюции 506 (VI) Генеральной Ассамблеи

22. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я выступаю от имени советской делегации ввиду того, что советской делегацией, по поручению правительства СССР, внесен на рассмотрение Совета Безопасности вопрос об одновременном приеме в члены ООН четырнадцати государств, подавших заявления об этом в Организацию Объединенных Наций. Общеизвестно, что на рассмотрении Совета Безопасности в настоящее время имеются заявления четырнадцати государств: Албании, Монгольской Народной Республики, Болгарии, Румынии, Венгрии, Финляндии, Италии, Португалии, Ирландии, Трансйордании, Австрии, Цейлона, Непала и Ливии.

23. Многие из этих государств подали свои заявления о приеме их в члены ООН много лет тому назад, — пять-шесть лет тому назад. Албания, например, подала заявление 25 января 1946 г., Монгольская Народная Республика — 24 июня 1946 г., Трансйордания — 26 июля 1946 г., Ирландия и Португалия — 2 августа 1946 г., Венгрия — 22 апреля 1947 г., Италия — 7 мая 1947 г. и т. д.

24. Заявления этих четырнадцати государств неоднократно рассматривались в Совете Безопасности и в его соответствующих органах. Однако вопрос об их приеме до сих пор не решен.

25. В создавшейся в настоящее время обстановке делегация Советского Союза уже неоднократно обращала внимание Совета Безопасности на то, что вопрос о приеме этих государств в члены ООН в настоящее время должен рассматриваться Советом Безопасности во всем его объеме и что при решении этого вопроса должен быть принят такой подход, который дал бы возможность рассмотреть весь этот вопрос в целом, без дискриминации в отношении одних из указанных стран и без особого предпочтения по отношению к другим странам.

26. Одновременный прием всех четырнадцати государств, подавших заявления о приеме в члены ООН, и будет являться таким справедливым и объективным решением этого давно назревшего вопроса.

27. Дискуссия по вопросу о приеме новых членов в Первом комитете и на пленарном заседании шестой сессии Генеральной Ассамблеи в Париже показала, что большинство членов Организации Объединенных Наций, участвовавших в обсуждении этого вопроса на шестой сессии Генеральной Ассамблеи и в голосовании по советскому проекту резолюции о том, чтобы Совет Безопасности пересмотрел этот вопрос и рекомендовал прием в ООН всех четырнадцати государств, поддержало это предложение Советского Союза¹. Это предложение следовательно нашло широкую поддержку со стороны большинства членов Организации Объединенных Наций.

28. Известно также, что это предложение делегации Советского Союза было поддержано большинством голосов в Первом комитете, — т. е. оно было принято Первым комитетом². Это советское предложение о приеме в ООН всех четырнадцати государств нашло широкий отклик в мировой печати.

29. Можно напомнить, например, что лондонская газета «Таймс» еще в то время, при обсуждении этого вопроса на шестой сессии Генеральной Ассамблеи 24 января текущего года, прямо указывала на то, что «возрастает настроение в направлении того, что решение может быть достигнуто только в соответствии с русским предложением».

30. На сессии Генеральной Ассамблеи в Париже³ за советский проект резолюции о приеме в члены ООН всех названных в советском проекте резолюции четырнадцати государств было подано также большинство голосов. За него голосовало двадцать два государства, двадцать две делегации. Только путем различных процедурных ухищрений и использования метода нажима на зависимые от Соединенных Штатов Америки страны делегации США удалось сорвать принятие этой резолюции Генеральной Ассамблеей под надуманным процедурным предлогом.

31. В настоящее время на рассмотрении Совета Безопасности находится резолюция 506 (VI) Генеральной Ассамблеи по вопросу о приеме новых членов. В пункте втором этой резолюции рекомендуется, чтобы Совет Безопасности пересмотрел все имеющиеся заявления о приеме новых членов. Эта резолюция переслана на рассмотрение Совета Безопасности в документе Секретариата ООН S/2524 от 13 февраля 1952 года.

32. Стремясь к справедливому разрешению затянувшегося вопроса о приеме новых членов в ООН, делегация Советского Союза, по поручению советского правительства, предлагает Совету Безопасности принять рекомендацию Генеральной Ассамблеи о приеме в члены ООН всех названных мною 14 государств, подавших заявление о приеме.

¹ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестая сессия, Приложения, пункт 60 повестки дня, документ A/2100, резолюция II.

² Там же, Первый комитет, 501-е заседание.

³ Там же, Пленарные заседания, 370-е заседание.

33. В связи с этим делегация Советского Союза вносит на рассмотрение Совета Безопасности следующий проект резолюции, который был ранее роздан членам Совета Безопасности для ознакомления и издан в виде документа Совета Безопасности [S/2664]:

«Совет Безопасности

рекомендует Генеральной Ассамблее одновременно принять в члены ООН следующие государства, подавшие об этом заявления: Албанию, Монгольскую Народную Республику, Болгарию, Румынию, Венгрию, Финляндию, Италию, Португалию, Ирландию, Транс-иорданию, Австрию, Цейлон, Непал и Ливию».

34. Г-н КИРУ (Греция) (*говорит по-английски*): В своем проекте резолюции, изложенном в документе S/2664, делегация Советского Союза сослалась на резолюцию 506 A (VI), одну из двух резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей 1 февраля 1952 г. и, в частности, на пункт 2 резолютивной части, recommending «чтобы Совет Безопасности пересмотрел все имеющиеся заявления о приеме новых членов...». Я хотел бы попросить Председателя обратиться к представителю Генерального Секретаря с просьбой сообщить Совету, являются ли заявления о приеме четырнадцати государств, перечисленных в проекте резолюции Советского Союза, единственными заявлениями, находящимися на рассмотрении Совета Безопасности.

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я думаю, что лучше всего было бы попросить секретаря огласить перечень государств, действительно подавших заявления о приеме, и заявления которых находятся теперь на рассмотрении Совета.

36. СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Албания, 25 января 1946 г.⁴; Монгольская Народная Республика, 24 июня 1946 г. [S/95]; Транс-иордания (Иордания), 26 июня 1946 г. [S/101]; Португалия, 2 августа 1946 г. [S/119]; Ирландия, 2 августа 1946 г. [S/116]; Венгрия, 22 апреля 1947 г. [S/333]; Италия, 7 мая 1947 г. [S/355]; Австрия, 2 июля 1947 г. [S/403]; Румыния, 10 июля 1947 г. [S/411]; Болгария, 26 июля 1947 г. [S/467]; Финляндия, 19 сентября 1947 г. [S/559]; Цейлон, 25 мая 1948 г. [S/820]; Корейская Республика, 19 января 1949 г. [S/1238]; Корейская Народно-Демократическая Республика, 9 февраля 1949 г. [S/1247]; Непал, 13 февраля 1949 г. [S/1266]; Вьетнам, 17 декабря 1951 г. [S/2446]; Соединенное Королевство Ливии, 24 декабря 1951 г. [A/2032]; Демократическая Республика Вьетнама, 29 декабря 1951 г. [S/2466]; и недавно полученные, но еще не переданные на рассмотрение Совета два заявления, а именно: Камбоджа, 15 июня 1952 г. [S/2672] и Япония, 16 июня 1952 г. [S/2673].

37. Г-н КИРУ (Греция) (*говорит по-английски*): Имеются еще другие заявления кроме четырнадцати заявлений, перечисленных в предложении Советского Союза. Поэтому, я полагаю, что Совет Безопасности не должен следовать рекомендациям, упомянутым представителем Советского Союза, особенно ввиду того что Генеральная Ассамблея предложила Совету Безопасности на своей шестой сессии в резолюции

⁴ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 1, приложение 5.

506 В (VI) «представить Генеральной Ассамблее на седьмой сессии доклад о положении, в котором будут находиться еще окончательно не рассмотренные заявления о приеме в члены Организации».

38. Я предлагаю тщательно рассмотреть все поступившие в Совет Безопасности заявления незадолго до следующей сессии Генеральной Ассамблеи, причем эти заявления должны быть рассмотрены на основании соответствующей статьи Устава, равно как и в соответствии с правилом 59 наших правил процедуры. Я вношу формальное предложение о прекращении прений по этому вопросу.

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я полагаю, что представитель Греции предлагает отложить прения по обсуждаемому вопросу до определенного дня или же на неопределенное время, в соответствии с правилом 33 правил процедуры Совета, а не закрыть заседание, в соответствии с пунктом 2 правила 33. Его предложение подпадает скорее под пункт 5 этого правила.

40. Г-н КИРУ (Греция) (*говорит по-английски*): Председатель совершенно прав. Согласно пункту 5 правила 33 я предлагаю отложить обсуждение вопроса о приеме новых членов до определенного дня или на неопределенное время.

41. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел бы уточнить, какую именно дату имеет в виду представитель Греции.

42. Г-н КИРУ (Греция) (*говорит по-английски*): Так как можно наверно сказать, что седьмая сессия Генеральной Ассамблеи будет созвана 14 октября, то я предлагаю Совету Безопасности рассмотреть вопрос о приеме новых членов в сентябре.

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Это предложение ставится теперь на обсуждение Совета.

44. Г-н САРПЕР (Турция) (*говорит по-английски*): Из перечня, оглашенного секретарем, я вижу, что он содержит еще шесть стран, подавших заявления о приеме, помимо стран, перечисленных в рассматриваемом проекте резолюции, прием которых мы обсуждали по сие время. Согласно первой части правила 59: «Генеральный Секретарь немедленно передает заявление о приеме в члены Организации представителем в Совете Безопасности». Разрешите мне спросить, почему Генеральный Секретарь не поступил согласно первой части правила 59?

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Быть может, мы можем на время прервать прения, которые, я полагаю, должны начаться по предложению представителя Греции, чтобы выяснить вопрос, поднятый представителем Турции. С этой целью мы могли бы, я думаю, выслушать заявление секретаря.

46. СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Повидимому произошло какое-то недоразумение. Генеральный Секретарь исполнил то, что требуется правилами процедуры. Заявление Камбоджи было сообщено членам Совета Безопасности 17 июня в документе S/2672, а заявление Японии — в тот же день, в документе S/2673.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Удовлетворяет ли эта справка представителя Турции?

48. Г-н САРПЕР (Турция) (*говорит по-английски*): Хотя были упомянуты только две дополнительные страны, подавших заявление о приеме, я удовлетворен данным объяснением и прошу извинить меня за то, что не ознакомился с розданными документами.

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совет возобновит теперь прения по предложению представителя Греции.

50. Г-н САНТА-КРУС (Чили) (*говорит по-испански*): Я просил бы дать мне некоторые разъяснения, чтобы я мог лучше судить о предложении представителя Греции.

51. Тут ссылались на резолюцию 506 (VI) Генеральной Ассамблеи и, действительно, эта резолюция подлежит рассмотрению согласно второй части обсуждаемого пункта повестки дня. Как, несомненно, помнят представители СССР и Греции, в этой резолюции Совету Безопасности предлагается пересмотреть все имеющиеся заявления о приеме новых членов. Генеральная Ассамблея отдавала себе, однако, отчет в том, что любой из постоянных членов Совета Безопасности может воспрепятствовать приему новых членов, и она поэтому решила, что для облегчения задачи Совета постоянным членам необходимо так или иначе предварительно договориться между собой. Пункт 3 упомянутой резолюции гласит: «Предлагает постоянным членам Совета Безопасности провести в ближайшее время совещание между собой для того, чтобы помочь Совету выработать определенные рекомендации в отношении поступивших заявлений о приеме в члены Организации».

52. Я хотел бы прямо задать постоянным членам Совета Безопасности следующие вопросы: во-первых, состоялись ли такие совещания; во-вторых, намечаются ли таковые на ближайшее будущее и, в-третьих, намереваются ли постоянные члены Совета проводить такие совещания и что для этого было предпринято.

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я не знаю, имею ли я право в качестве представителя СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА ответить на вопросы представителя Чили. Однако я думаю, что я могу сказать, не выдавая никаких тайн, что до сих пор не созывалось совещания постоянных членов по этому вопросу. Я уверен, что все постоянные члены вполне отдадут себе отчет в том, что в пункте 3 резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей, постоянным членам предлагается провести в ближайшее время совещание между собой. Я полагаю, что такое совещание постоянных членов не состоялось до сих пор, потому что никто из них не думает, что в данный момент оно даст какие-нибудь положительные результаты.

54. Я уверен, однако что, прежде чем Генеральная Ассамблея соберется вновь, один или несколько постоянных членов во всяком случае предложат созвать совещание и что такое совещание состоится.

55. Г-н САРПЕР (Турция) (*говорит по-английски*): Соглашаясь с соображениями представителя Чили,

и ввиду того что есть еще шесть заявлений, кроме заявлений, перечисленных в рассматриваемом проекте резолюции, я поддерживаю предложение представителя Греции отложить обсуждение этого вопроса.

56. Г-н КИРУ (Греция) *(говорит по-английски)*: Разрешите мне сформулировать мое предложение в более точных выражениях, чтобы привести его в полное соответствие с правилом 59 правил процедуры. Мое предложение заключается в том, чтобы отложить обсуждение вопроса о приеме новых членов до 1 или 2 сентября. Я не знаю, какой это будет день. Быть может воскресенье, и поэтому я указываю две даты. Я предлагаю это, чтобы дать время Совету Безопасности образовать комитет по приему новых членов для рассмотрения заявлений о приеме и чтобы дать возможность этому комитету представить Совету Безопасности доклад до истечения тридцатипятидневного срока, указанного в правиле 59 правил процедуры.

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: 2 сентября — вторник. Быть может это было бы самым лучшим днем для заседания.

58. Вносится предложение отложить обсуждение этого вопроса до вторника, 2 сентября.

59. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): На глазах членов Совета разыгрывается очередная игра, причем объектом игры является вопрос о приеме новых членов. На одном из предыдущих заседаний Совета Безопасности уже было отмечено, что в своих выступлениях американский делегат дал направление обсуждению этого вопроса — отложить этот вопрос. Сегодня налицо результаты этого американского «направления».

60. Один из непостоянных членов Совета Безопасности, являющийся постоянным членом механического большинства в Совете, внес предложение о том, чтобы отложить рассмотрение этого вопроса под тем предлогом, что рассматривать его следует чуть ли не накануне открытия очередной сессии Генеральной Ассамблеи. Впоследствии он дополнил свое предложение и дал несколько больший срок, чем 35 дней, т. е. минимальный срок, предусмотренный в правиле 59. Но суть дела от этого не меняется. Толчок, данный американским делегатом, вызвал движение, и сегодня мы имеем результат.

61. При этом делается попытка обосновать это предложение ссылкой на необходимость пересмотра «всех заявлений». Возникает вопрос, что имеется в виду под понятием «всех заявлений»? Говорят о наличии шести заявлений, кроме тех четырнадцати, о которых речь идет в советском предложении. Но шести заявлений нет. Два заявления поступили в Секретариат ООН только на днях, и турецкий делегат, например, как он сам заявил, даже не знал, что они поступили. Какие же основания включать эти два заявления в общее понятие «всех заявлений»?

62. Что касается четырех остальных заявлений, названных представителем Секретариата ООН, то ввиду особых условий в настоящее время в тех странах, от которых поступили эти заявления, едва ли следует настаивать на их рассмотрении сейчас, одновременно с рассмотрением четырнадцати.

63. Советская делегация предлагает принять в ООН 14 стран, подавших заявления о приеме уже давно, несколько лет тому назад. Что касается остальных четырех заявлений, то здесь Секретариат назвал заявление так называемой «Республики Кореи», с одной стороны, и заявление Корейской Народно-Демократической Республики, с другой стороны, т. е. от Кореи подано два заявления — Южной Кореи и Северной Кореи. Значит здесь вопрос спорный. Поэтому, разве можно проводить параллель между любым из 14 государств, на приеме которых настаивает Советский Союз и этими двумя заявлениями? Разумеется, нет. В отношении Вьетнама подано заявление одного Вьетнама и заявление другого Вьетнама. Нет оснований проводить полностью параллель между этими двумя заявлениями и заявлениями остальных 14 государств, на приеме которых настаивает Советский Союз.

64. В свете этих конкретных фактов, учитывать которые здесь призывали многие ораторы, — нет никаких оснований откладывать рассмотрение Советом вопроса о приеме 14 государств из-за четырех заявлений, на которые делалась попытка сослаться, а также из-за тех двух заявлений, которые поступили в ООН только на днях и которых некоторые члены Совета Безопасности даже еще не видели и не читали. Ввиду всего этого вполне очевидно несостоятельность той аргументации, с которой выступает, например, греческий делегат, подчеркивая слова «все заявления».

65. В данной конкретной обстановке заявления 14 государств, перечисленных в советском проекте резолюции, и есть «все заявления». Их заявления о приеме в ООН не вызывают никаких внутренних споров и осложнений. Поэтому давайте по ним договоримся и примем решение рекомендовать Генеральной Ассамблее принять эти 14 государств в Организацию Объединенных Наций. Что касается остальных четырех, то они более спорные, отложим пока их рассмотрение. Это будет разумное и справедливое решение. Но существо дела в этом вопросе в том, что кому-то надобно вообще отложить рассмотрение вопроса о приеме новых членов в ООН. Кто-то заинтересован в том, чтобы помешать рассмотрению вопроса о приеме новых членов в настоящее время, и поэтому делается попытка найти какие-то оправдания и прикрытия для отсрочки, по выдвигаемые для этого аргументы не выдерживают никакой критики.

66. Делается попытка сослаться на правило 59 правил процедуры Совета в том смысле, что заявления о приеме надо рассматривать за 35 дней до открытия очередной сессии Генеральной Ассамблеи. Но это бессмыслица. Из практики работы Совета Безопасности известно, что никогда Совет Безопасности не затягивал рассмотрение заявлений о приеме новых членов в ООН до последних дней, т. е. до срока за 35 дней перед началом Ассамблеи. Это было бы нелепо.

67. Не исключена возможность, что, например, в сентябре могут возникнуть какие-либо новые проблемы для Совета Безопасности, которым он должен будет уделить внимание. Следовательно, вопрос о приеме новых членов опять будет отодвинут и не рассмотрен. Сейчас имеется свободное время, никаких других в повестке дня вопросов пока нет. Очередной важный

вопрос — прием новых членов. Июль и август у Совета свободные месяцы. Почему не рассмотреть этот вопрос теперь? Зачем откладывать его до сентября месяца? Никакой серьезной аргументации в оправдание такого шага привести нельзя. Следовательно и этот аргумент, приведенный греческим делегатом, показывает лишь, что здесь играют роль не соображения о том, чтобы облегчить решение вопроса о приеме новых членов, а, наоборот, усложнить и затянуть его, руководствуясь внутривнутриполитическими соображениями определенного государства. Это тоже общеизвестный факт.

68. Совет Безопасности не может, однако, действовать в угоду одному государству, одному члену Совета Безопасности. И так уже слишком много и часто Организация Объединенных Наций и ее органы синхронизируют и координируют свою деятельность соответственно развитию внутривнутриполитических событий в той стране, в которой ООН находится. Но по Уставу ООН, — Международная организация и должна действовать самостоятельно, идти своим курсом, не оглядываясь на то, что происходит сегодня в Чикаго.

69. Следовательно и этот аргумент, выдвигаемый греческим делегатом, несостоятелен. Совет Безопасности поступит более правильно и полностью в соответствии с Уставом ООН, в интересах достоинства и престижа международной организации, если он не будет поглядывать на Чикаго, а будет идти своим курсом и будет решать свои проблемы по мере их возникновения. Это будет достойная позиция.

70. Имеется также еще одно соображение. Сейчас проводится опрос членов ООН относительно созыва специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Судя по последним сообщениям, 22 государства высказались за созыв специальной сессии, 10 против, а остальные пока еще не ответили. Не исключено, что 31 государство-член ООН выскажутся за созыв специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Что будет мешать этой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, в случае ее созыва, рассмотреть и вопрос о приеме новых членов? Если Совет Безопасности примет безотлагательно решение о том, чтобы рекомендовать Генеральной Ассамблее принять 14 новых членов, то насколько увеличится международный престиж Организации!.. Вместо 60 будет 74 члена ООН. Многие десятки миллионов людей волеются в Организацию Объединенных Наций. Разве это не шаг вперед в деле укрепления международного сотрудничества? Несомненно это шаг вперед.

71. И только некоторые политики, которые исходят из своих корыстных узко национальных интересов, пытаются помешать этому международному шагу вперед. Но не дело и не к чести ООН прислушиваться к соображениям такого рода доморощенных политиков. В обоснование необходимости решения вопроса о приеме «14-ти» я хочу также сослаться на официальный документ. Передо мною недавно выпешшая из печати книга «United States Participation in the United Nations. Report by the President to the Congress for the year 1951». Это доклад президента США конгрессу об участии США в ООН. Что мы можем прочесть на 125-й странице этого доклада по вопросу о приеме новых членов и по вопросу о го-

лосовании за советское предложение о приеме 14 государств на шестой сессии Генеральной Ассамблеи? Вот что здесь написано:

(Я. А. Малик переходит на английский язык):

«Комитет» — т. е. Первый комитет Генеральной Ассамблеи — «также принял советскую резолюцию 21 голосом против 12, в число которых относились Соединенные Штаты, при 25 воздержавшихся. Такие результаты голосования по советскому предложению отражают тот факт, что многие государства-члены Организации все более убеждаются в необходимости найти какой-нибудь выход из тупика в вопросе о приеме новых членов».

Я. А. Малик продолжает говорить по-русски.

72. Это записано в официальном докладе американского правительства конгрессу США, где официально признаю, что голосование в Первом комитете шестой сессии Генеральной Ассамблеи в Париже по советскому предложению отражает растущее желание многих стран найти выход из положения в вопросе о приеме новых членов в ООН. Это официальное признание американского правительства. Какие имеются основания у этого же правительства тормозить теперь рассмотрение вопроса о приеме новых членов Советом Безопасности. А оно именно тормозит рассмотрение этого вопроса. Предложение греческого делегата является отражением этого стремления американского правительства затормозить рассмотрение этого вопроса. Это еще один наглядный пример несоответствия между словами и делами американского правительства. Таковы факты, от которых не уйдешь.

73. Что касается вопроса чилийского делегата и ответа на него со стороны британского делегата, данного будто бы от имени постоянных членов Совета Безопасности, то я не могу согласиться с той интерпретацией, которую дал г-н Джебб. Г-н Джебб заявил, что совещание постоянных членов Совета Безопасности по вопросу приема новых членов не было создано потому, что ни один из них не считал, что настало время для обсуждения этого вопроса (по крайней мере, я так понял г-на Джебба по переводу). Г-н Джебб, может быть, отражает точку зрения свою и своего американского коллеги, или еще кого-либо, но я не могу согласиться с такой интерпретацией. Это не отражение точки зрения Советского Союза, как постоянного члена Совета Безопасности.

74. Мы считаем, что для совещания между постоянными членами Совета Безопасности по такого рода вопросам, как прием новых членов, — да и по другим вопросам, — всегда время подходящее. Что касается самого совещания, то к этому могут быть различные подходы. Один подход — можно было созвать совещание до заседания Совета Безопасности. Но есть и другой подход. В резолюции Генеральной Ассамблеи не указано, что совещание обязательно должно быть создано до обсуждения вопроса о приеме новых членов в Совете Безопасности.

75. Советская делегация внесла конкретное предложение, и если все постоянные члены Совета Безопасности не видят оснований для возражений против принятия этого предложения, тогда отпадает вопрос о созыве совещания.

76. Если сегодня или в ближайшие дни мы договоримся в Совете Безопасности о приеме всех 14 государств, указанных в советской резолюции, то нет надобности откладывать рассмотрение этого вопроса до созыва совещания пяти постоянных членов Совета Безопасности. Советская делегация предпочитает прямой путь. Может, конечно, возникнуть необходимость совещаться по другим заявлениям, но принятие решения о приеме «14-ти» не закрывает дверей для совещаний по другим заявлениям. Что касается советской делегации, то она всегда готова принять участие в такого рода совещаниях и считает, что любое время является подходящим для такого рода обмена мнениями. Я думаю, что такая интерпретация будет более точной и более правильной.

77. В свете изложенного делегация Советского Союза считает, что решение Совета Безопасности отложить рассмотрение вопроса о приеме 14 государств в члены ООН было бы несправедливым, незаконным и не соответствующим практике работы Совета Безопасности.

78. В силу этого, делегация Советского Союза возражает против такого предложения и настаивает на том, чтобы Совет Безопасности безотлагательно рассмотрел внесенный делегацией СССР проект резолюции и принял решение о том, чтобы 14 государств, подавших уже давно заявления о приеме в члены Организации Объединенных Наций, были рекомендованы Советом Безопасности Генеральной Ассамблее для приема их в Объединенные Нации.

79. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На списке остается еще два оратора и вполне очевидно, что нам придется созвать еще одно заседание во второй половине дня. Прежде чем решать этот вопрос, я предлагаю с вашего согласия отложить перевод на французский язык выступления г-на Малика, объявить перерыв для завтрака, вернуться в 3 ч. дня и начать заседание после перерыва с перевода на французский выступления г-на Малика.

Это предложение принимается.

Заседание закрывается в 1 ч. 20 м. дня.

